

Михаил Дегтярёв

Круги на воде

Вновь о снайперском полуавтомате

Случилось чудо – пусть и за «дедлайном», но мы получили от пресс-службы «Ижмаша» ответы главного конструктора предприятия Владимира Злобина на некоторые из вопросов о винтовке ВС-121, озвученные мною в статье «Пипл хаваает?» в июньском номере «КАЛАШНИКОВА». Более того, мы успели подготовить в этот номер не только публикацию от «Ижмаша», но и мои комментарии, продолжающие тему современного ижмашевского оружия.

Вместе с ответами мне передали приглашение Владимира Злобина посетить «Ижмаш». Цитирую без корректуры: «...посмотреть своими глазами, что разрабатывается на Ижмаше...

У вас будет возможность наконец-то задать все вопросы разработчикам, чтобы критиковать уже со знанием дела, а не только отгалкиваясь от фотографий и пресс-релизов».

Поначалу к предложению поехать на «Ижмаш» я отнёсся серьёзно. Правда, после того как прочёл вложенный файл с ответами, я решил остаться в роли комментатора происходящего «без знания дела». Такой, знаете ли, любительский взгляд со стороны.

Итак, как и обещал, я предлагаю их вниманию читателей «КАЛАШНИКОВА» в абсолютно оригинальном формате, без какого бы то ни было вмешательства со стороны редакции, даже не поправив сокращения единицы измерения массы с «гр.» на «г» – может, стандарты какие новые приняты в машиностроении?

«Представленный образец ВС-121 – это опытный образец (прототип) перспективной снайперской винтовки, выполненной по схеме булл-пап.

Для сокращения времени и затрат на разработку прототип винтовки ВС-121 выполнен на платформе СВД. На этом прототипе мы планируем отработать автоматику, УСМ, ствол и другие конструктивные элементы с целью улучшения кучности стрельбы перспективной снайперской винтовки не менее чем в 3 раза.

Перспективная снайперская винтовка будет полностью адаптирована под левшу и правшу: отражение

гильзы вперед, рукоятка – слева и справа, все основные органы управления (предохранитель, останов затвора и клавиша сброса магазина) доступны как правой, так и левой руке, удерживающей оружие. Подобный образец оружия, построенный по схеме булл-пап, уже создан на Ижмаше и в 2013 году будет проходить государственные испытания.

Представленный образец ВС-121 не планируется нами к поставке в российские силовые ведомства, а будет сертифицирован как охотничье оружие, которое будет производиться для любителей стрелкового оружия, построенного по схеме булл-пап, которых немало.

Также интерес к винтовке булл-пап проявляет Рособоронэкспорт, который ранее поставлял инозаказчикам несколько сотен винтовок СВУ.

По остальным вопросам:

– ударно-спусковой механизм СВД создавался под классическую компоновку и не отвечает современным требованиям, предъявляемым к спусковому механизму (нет регулировок по ходу и усилию спуска);

– автоматику винтовки необходимо улучшить прежде всего для того, чтобы влияние на кучность при стрельбе было минимальным при сохранении надежности;

– прототип винтовки ВС-121 при равных условиях на 400 гр. легче СВД, а с учетом разрабатываемых новых сталей масса винтовки может быть снижена еще на 500 гр. к 2016 году;

– затыльник, рукоятки и иные элементы обвеса в результате испытаний, опытной эксплуатации или пожеланий заказчика могут быть заменены;

– расстояние 400 мм от затыльника до спускового крючка несколько великовато, однако, опыт создания оружия по схеме булл-пап показывает, что вполне допустимо увеличение этого показателя до 425 мм (подобные образцы приняты на вооружение силовых структур). Этот параметр определяет заказчик при формировании технического задания на разработку оружия».

Прежде всего, в присланном тексте я не нашёл ответа на краеугольный вопрос «Что такое всесторонние испытания?» в понимании главного конструктора «Ижмаша». У меня есть основания сомневаться в его правильном представлении о строго регламентированном процессе государственных испытаний оружия по армейским стандартам, благодаря которому советское боевое оружие смогло заслужить славу феноменально надёжного и эффективного. В общем-то, это и неудивительно, поскольку, насколько я осведомлён, до прихода на «Ижмаш» ни один образец оружия Владимира Злобина не проходил таких испытаний (и пока не прошёл). В общем, вопрос «всесторонности» пока висит в воздухе...

Теперь по существу присланных ответов, которые, как и следовало ожидать, подвигли меня на очередную серию вопросов. Это как круги на воде – маленький камушек инициирует несопоставимо большие в сравнении с собственными размерами возмущения водной поверхности, и колебания водной глади затухают бесконечно долго, затягивая и завораживая наблюдателя.

Прочитав первые три абзаца, я абсолютно не понял, какое отношение ВС-121 имеет к перспективной винтовке, которая, как следует из текста, будет скопирована из совершенно новых элементов? Более того, почему прототип не собран на основе загадочного буллпапа, который «уже создан на Ижмаше и в 2013 г. будет проходить государственные испытания»? Где логика? Может быть, там же, где здравый смысл, лишь отсутствием которого можно объяснить смелое заявление о цели работы – улучшении кучности стрельбы перспективной снайперской винтовки не менее чем в 3 раза?

Какую кучность вы собрались улучшить, уважаемые ижевчане? Современные болтовые высокоточные винтовки стреляют «в точку» на 100 м, «в одну дырку», как говорится. Современные полуавтоматы способны работать полуминутными (поперечник до 15 мм на 100 м) группами по 3–5 выстрелов серийным патроном заводского снаряжения. В данном случае «улучшайзинг» явно затруднителен.

Может быть, речь идёт об СВД? Но помнят ли современные ижевские конструкторы, что существует целый перечень стрельбовых испытаний, который не заканчивается четырьмя сдаточными выстрелами в заводском тире? Если да, то в обозримом будущем нас ждёт полуавтоматическая винтовка калибра 7,62x54, которая будет способна на 100 м отстрелять три группы по 10 выстрелов серийным снайперским патроном со средним результатом R100 = 1,5 см (для СВД это значение равно 4,5 см). Просто запомним эти цифры...

А ведь все специалисты и так знают путь существенно улучшить кучности стрельбы из СВД. Всего и надо, что, опираясь на современные представления о снайперском полуавтомате, отказаться от применения некоторых

типов патронов из армейской номенклатуры калибра 7,62x54. Ведь в своё время именно в угоду нормальной стабилизации спецпуль (в первую очередь Б-32) шаг нарезов был уменьшен с 320 мм до 240 мм, после чего кучность стрельбы снайперским патроном упала чуть ли не на треть. Большой шаг нарезов, вывешенный по типу СВК (статья об этой ижмашевской 6-мм снайперской винтовке, опубликованная в «КАЛАШНИКОВЕ» №5 за 2001 год, доступна в архиве журнала на сайте www.kalashnikov.ru http://www.kalashnikov.ru/upload/medialibrary/227/04_07.pdf) ствол, зажатые допуски на снайперский патрон – вот вам и реалистичный план повышения кучности стрельбы из СВД примерно вдвое. Или изобретательством заниматься перспективнее?

Кстати, выдающиеся качества 320-мм стволов СВД подтверждают счастливчики, успевшие купить гражданские СВД выпуска середины 60-х годов, переделываемые сейчас «Молотом», а ствол, по-моему, уже вывесили в модернизированной СВД, проходящей испытания по теме «Ратник».

Пока же дела с кучностью прототипа обстоят, как говорится, «не очень» – из ВС-121 уже имел возможность прострелять снайпер наивысшей квалификации одной из российских спецструктур. И, с его слов, которым у меня нет оснований не доверять, винтовка стреляет не лучше СВД, а хуже. Аккурат раза в три. Вот такая вот парадоксальная магия цифр.

Да и вообще, с какой целью образец, который «не планируется нами («Ижмашем» – ред.) к поставке в российские силовые ведомства, а будет сертифицирован как охотничье оружие, которое будет производиться для любителей стрелкового оружия, построенного по схеме булл-пап, которых немало», демонстрировался силовикам? Откуда байки про работу по заказу ФСО? Кто врёт – журналисты или «Ижмаш» – журналистам?

Да и о каких «пожеланиях заказчика» и «опытной эксплуатации», на основании которых могут быть заменены «затыльник, рукоятки и иные элементы обвеса», идёт речь, если ВС-121 будет сертифицирована как охотничье оружие? Ведь гражданское оружие принято предлагать охотникам в законченном виде, который в полной мере демонстрирует конструкторский и технологический уровень предприятия-производителя. Может быть, явная алогичность подобных заявлений объясняется желанием нашего визави отвечать по ситуации, а не по существу? Ну так мы не поленимся, поработаем над уточняющими вопросами.

Теперь я вернусь к пресловутому радиусному затыльнику, неуместность которого на ВС-121 отметил в прошлой статье. Сам по себе эргономически сложный профиль данной детали – благо. Однако если речь идёт о боевом оружии, предназначенном для стрельбы из различных изготовок, то такой затыльник без возможности регулировки как минимум по высоте превращается в категорический недостаток, проигрывая более простому и универсальному аналогу. Опять же вполне возможно, что тактика применения какого-то конкретного образца оружия требует разнопозиционной стрельбы в быстроменяющейся ситуации, и тогда на регулировке затыльника просто нет времени – снова простота выигрывает.

Вообще-то, рассуждая о столь, казалось бы, очевидных для конструктора-оружейника вещах, я чувствую себя несколько неловко – вроде как не пристало мне умничать, просвещая технарей, занимающих серьёзные должности. Однако, это несколько лет назад я и представить себе не мог, что ижевские конструкторы дадут мне повод настолько обнаглеть, но сегодня, как бы помягче выразиться... Не перестаю удивляться, что ли...

А тут ещё – «несколько великовато» (о расстоянии между затыльником приклада и спусковым крючком). Так удобно или неудобно? Я считаю – неудобно. И уж совсем не к месту упоминание подобных образцов, принятых на вооружение силовых структур с расстоянием аж в 425 мм.

Поясню – скорее всего, Владимир Злобин имеет в виду «Винтовку снайперскую специальную крупнокалиберную (ВССК) «Выхлоп», принятую на вооружение ФСБ РФ и скомпонованную по схеме буллпап. Это то самое «чудо», которое как минимум пять знакомых мне эксплуатантов из разных специальных подразделений охарактеризовали одинаково категорично и лаконично – это не снайперское оружие, обрисовав кучность стрельбы из него кто образно – «в блюдец можно попасть на 100 м», а кто в цифрах – «сантиметров 20 на 100 м». А снайперы Службы безопасности Президента РФ вообще высказались о «Выхлопе» на грани печатного слога. Хорошо хоть, что в структурах, куда попали «Выхлопы», снайперский арсенал достаточно обширен, чтобы забыть, в каком тёмном углу лежит ВССК – поэтому «несколько великоватые» 425 мм вообще никого не напрягают. Интересно, между прочим, существует ли обратная связь между снайперами, за которыми закреплены «Выхлопы», и их создателем?

Ещё в Российской армии используется крупнокалиберная (12,7x108) буллпап-винтовка АСВК со схожим расстоянием между затыльником и спуском (около 420 мм). Я стрелял из неё, и благодарить за удобство не решусь, хотя в оправдание образца замечу, что из-за габаритного патрона только длина магазина составляет что-то около 150 мм. Опять же, это не автоматический образец, где остро не стоит вопрос чрезмерной загазованности пространства около головы стрелка. Я вон на днях выстрелил без очков из положения стоя из обычного полуавтомата 12-го калибра пульей «Полева» снаряжения СКМ с маркировкой типа пороха – «Россия» и на мгновение ослеп от удара в правый глаз частичек несгоревших порошинок. Как вы думаете, о чём я думал, готовясь произвести второй выстрел – о сбережении глаза или тщательном прицеливании? А если бы это был буллпап, о системных проблемах которого я столь пространно рассуждал в своей прошлой статье?

Теперь о массе ВС-121. В первоисточнике от В. Злобина было озвучено значение – «винтовка получилась компактная и лёгкая – её вес с тяжёлым стволом не превышает 4,5 кг». В профессиональной оружейной среде принято с цифрами обращаться осторожно, используя однозначно понимаемые формулировки. Например, в соответствии с информацией на сайте «Ижмаша», масса СВД с оптическим прицелом, неснаряженным магазином, щекой приклада, без штыка-ножа составляет 4,5 кг. Если вычесть массу прицела ПСО-1М – около 0,6 кг, то имеем в сухом остатке 3,9 кг. Таким образом, выходит, что ВС-121 должна весить 3,5 кг (а не 4,5 кг), а к 2016 г.

облегчится до 3,0 кг. Вроде бы всё верно, но что означает на оружейно-техническом языке фраза «при равных условиях»? И не маловато ли трёх кило для калибра 7,62x54?

Моя дотошность в этом вопросе связана ещё и с непониманием, на чём сэкономлены 400 г. Да, конечно, минус поперечины приклада, механический прицел и пламегаситель. Но на цевье вряд ли удалось много скроить (если вообще удалось), механизм взведения затвора и перенос/доработка спуска тоже что-то весят, щека должна появиться, механику всё равно придётся предусмотреть – для равных-то условий... Так что вопрос остаётся.

Самое забавное, что на основании описанных В. Злобиным перспектив винтовки ВС-121 получается, что вся эта массо-весовая белиберда не имеет никакого значения, поскольку будущий снайперский буллпап не будет иметь ничего общего с нынешним прототипом, которого ждёт-не дожждётся «немалое» количество любителей из числа охотников.

А насколько оно немалое? Есть ли на «Ижмаше» вообще экономисты и маркетологи, способные адекватно считать современный гражданский рынок? Пока их работа незаметна, чем на полную катушку пользуется, например, ВПМЗ «Молот», работающий на пределе мощностей касательно нарезных и гладкоствольных «Вепрей».

Вообще в понятной мне норме конструктор на крупном оружейном заводе обслуживает интересы некоей административной надстройки, которая определяет производственную и сбытовую стратегию предприятия. Если эта надстройка недееспособна, то попытка заместить её конструкторской свободой ни к чему хорошему не приведёт, особенно при нежелании разработчика сравнивать результаты своего труда с перспективными мировыми образцами оружия, а не с отечественными моделями, возраст которых исчисляется десятилетиями. Ведь мы должны осознавать лукавство гениального в своей многогранности шаблона: «ни в чём не уступает, а по ряду характеристик превосходит зарубежные аналоги», когда речь идёт о сравнении лишь расчётных характеристик и мечтаний конструктора.

Ну, в общем, в Ижевск я не поеду, а поразмышляю лучше над АК-12. Без «знания дела», к сожалению, но предполагаю, что материал всё равно получится интересным. Даже исключительно по фото и пресс-релизам.

Что же до наших не оправдавшихся ожиданий в том, что главный конструктор «Ижмаша» воспользуется возможностью ответить на простые вопросы как поводом пошире представить своё творчество читателям «КАЛАШНИКОВА», то я продолжаю держать страницы нашего журнала открытыми для бесплатной рекламы «Ижмаша»... Только прошу ижевчан с уважением отнестись к читательской аудитории оружейного журнала. Среди наших авторов и подписчиков есть немало специалистов, в профессиональном плане подготовленных как минимум не хуже вас. Они с большим интересом следят за современным «Ижмашем» и тоже имеют право высказать свою точку зрения на страницах «КАЛАШНИКОВА».

Опять же, количество читателей, которых начинают интересовать новинки «Ижмаша», ширится от номера к номеру – как раз как круги на воде. И каждый новый материал по теме обещает быть ещё более резонансным.

